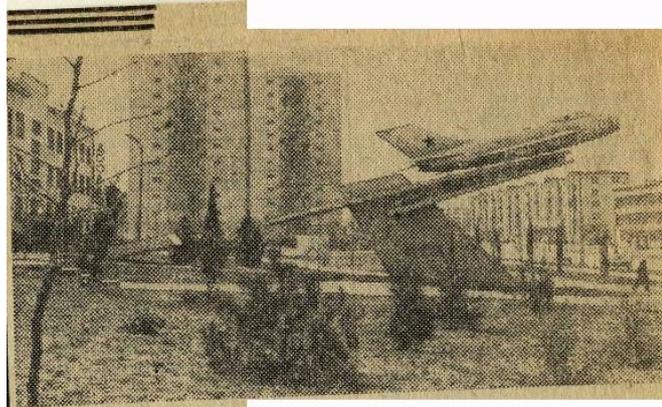

Севастополь.
На улице имени Героя
Советского Союза
Н. А. Острякова.
Фотохроника ТАСС.
к границам Румынии
На полях Белоруссии,
Аттике Не Приб

Главный агроном совхоза «Чатлыковский» из глубины души -ли
Они словно спрессовали тридцатилетний после фронтовой период его жизни и перенесли в суровую пору военных лет. Ему даже показалось, будто воздух, которым он дышал в эти минуты, наполнился запахом сработанной солярки и пороховой гарью, а старая, давно зажившая рана, приковавшая его в конце войны на полгода к госпитальной койке, заныла острее, чем обычно.

Причиной тому была бандероль. Бывшие однополчане Владимира Александровича прислали ему нагрудный ветеранский знак в память об участии в боевых операциях в составе прославленной 5-й гвардейской Краснознаменной танковой армии. И едва бывший танкист открыл бандероль, как память начала «выстреливать» воспоминания.

Он увидел себя девятнадцатилетним юношей, когда в июне 1941-го, только что, закончив Красноуфимский сельскохозяйственный техникум с дипломом агронома, отправился не в отдел кадров родного совхоза, а в военкомат.

Затем поплыли перед глазами танковые бои на воронежском фронте, Ки-Корсунь - километров исколесил стрелок-радист по дорогам войны.

Но память все чаще возвращала его к боям на Кировоградской земле. И хотя с той поры минуло более тридцати лет, он почти до мельчайших подробностей вспомнил дерзкий десятидневный рейд в составе роты легендарных тридцатьчетверок по вражеским тылам.

Рейд был осуществлен в невероятно трудных условиях; советским танкистам пришлось действовать в полосе сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны врага в период тяжелой осенней распутицы. Перед танкистами поставили задачу; обойти город Александрию и, углубившись во вражеский тыл, блокировать коммуникации гитлеровцев. «Лишить врага возможности маневрировать резервами, не допустить переброски свежих сил к Александрии, закрыть пути отступления врагу из города!» - гласил приказ.

- Как сейчас помню утро 21 ноября 1943 года, - говорит Владимир Александрович.

- Когда наша рота, входившая в состав танковой бригады 8-го механизированного корпуса, устремилась на позиции врага. Мы с ходу прорвали передний «край обороны противника и без потерь проскочили в его тыл. Рывок тридцатьчетверок был настолько неожиданным и стремительным, что ошеломленный гитлерг чы практически не оказал нам сопротивления.

На Кременчугском шоссе - а оно было на значительном расстоянии от пере-

ешн

дов - танкисты зажали в кольцо и разгромили колонну вражеской техники.

К полудню девять советских танков подошли к селу Войновка, которое гитлеровцы считали своим глубоким тылом, и сосредоточились в лесопосадке. Войновка, как на ладони, лежала на противоположном берегу реки Ингулец. Находившиеся там гитлеровцы не заметили советских танкистов.

- Атаковать немедленно! - решил командир роты старший лейтенант Леонид Баранчиков.

- К бою! - скомандовал Варанников и рванул свою машину к Войновке. Но едва первая тридцатьчетверка выскочила на противоположный берег, опоры старого деревянного моста рухнули в реку,

- Вброд!- прозвучала новая команда, и танки, ревя моторами, вновь устремились вперед. Короткий бой, и вражеский гарнизон разгромлен. Тут же местные жители сообщили танкистам, что в близлежащей балке и на железнодорожном переезде сосредоточены значительные силы гитлеровцев. Краснозвездные тридцатьчетверки устремились туда.

Через несколько часов в секретных донесениях гитлеровцев появилась шифровка, в которой говорилось - «Воинский эшелон, следовавший в Александрию, подвергся нападению неприятеля. Потери уточняются».

Такие налеты советских танкистов продолжались десять дней и ночей. За этот период, как говорится в наградном листе В. А. Титова только экипаж танка, в состав которого он входил «уничтожил» семь пушек два миномета, два бронетранспортера, два станковых пулемета, двадцать пять автомашин, четыре тягача и истребил более 80 гитлеровцев. Старший сержант, стрелок-радист Титов из своего пулемета расстрелял 20 вражеских солдат и офицеров».

А вся рота, участвовавшая в рейде, «уничтожила три вражеских

танка, 53 орудия различного калибра, около 200 автомашин, 30 пулеметов, три зенитные, батареи. 12 шестиствольных минометов, 115 подвод с различными грузами, шесть складов с боеприпасами и горюче-смазочными материалами, воинский эшелон и до тысячи оккупантов».

Бессмертный подвиг совершил во время рейда экипаж танка коммуниста Сергея Устинова. Более суток сражался он в подбитом и заблокированном гитлеровцами танке. Израсходовав все снаряды и пулеметные патроны, танкисты пустили в ход гранаты и личное оружие -кие. Они разили им оккупантов, пытавшихся пленить экипаж.

Разъяренные бесплодными попытками взять живыми танкистов, гитлеровцы взорвали танк вместе с непокорным экипажем.

Подвиг героев-устиновцев, погибнуть непобежденными, хорошо известны следопытам многих школ Кировоградской области. А у следопытов 4-го педучилища Мосгорисполкома, оборудовавших в училище музей боевой славы, имеется экспонат, которым они особенно гордятся и дорожат, это - картина «Гибель экипажа Устинова». Ее подарил главный маршал бронетанковых войск СССР Герой Советского Союза П. А. Ротмистров.

Высокой оценкой боевых заслуг воинов-александрийцев гордятся земляки бывшего стрелка-радиста, старшего сержанта Титова - участника рейда по тылам врага, ныне заслуженного агронома РСФСР, грудь которого, наряду с боевыми наградами, украшают орден Трудового Красного Знамени и медаль «За трудовую доблесть». Сейчас бывший танкист Титов готовится к битве за урожай завершающего года девятой пятилетки в родном селе Чатлык.

И. ЧВЫРЬ

Свердловская область, (из газеты «Сельская жизнь»)